

А.Ю. Быков

**Экономист, автор цикла книг
о цифровой экономике**

А.А. Федотов

**Главный редактор научного журнала «На пути
к гражданскому обществу», доктор
исторических наук, профессор Ивановского
филиала ЧОУ ВО «Институт управления»**

Вернуть ручное производство

В этом номере журнала в качестве редакционной статьи публикуется интервью, взятое главным редактором у известного экономиста, автора цикла книг о цифровой экономике А.Ю. Быкова, посвященное острым экономическим проблемам современности, связанным с переходом в цифровую реальность. В этом номере также опубликованы статьи А.Ю. Быкова, посвященные экономической парадигме и оценке марксистской политэкономии как идеологии для колоний.

Ключевые слова: цифровая экономика, народное хозяйство, ручное производство, кризис, государство.

Уважаемый Андрей Юрьевич, российская экономика пережила сильнейший шок в последние три месяца. В каком состоянии она находится сейчас? Есть ли такие, кто почти не пострадал?

Национальная экономика состоит из трудовых ресурсов, природных ресурсов и капитала. В настоящее время российская экономика находится в состоянии шока. Очень сильно пострадали люди. Причем по всей стране.

Ущерб нанесен почти всем отрасли народного хозяйства. В особенности затронуты малый и средний бизнес. Большое число компаний получили пробоины ниже ватерлинии.

А не пострадали такие отрасли как, например, интернет-торговля и фармацевтическая промышленность.

Что предприниматели делают для того, чтобы восстановиться? И как Вы считаете, Андрей Юрьевич, через сколько мы сможем жить так как раньше.

Бизнес изо всех сил действует прежде всего в собственных интересах, ищет пути, как восстановить себя. Но все же на первой скрипке играет власть. По П.А. Столыпину главной задачей

именно правительства является создание условий для зарабатывания денег предпринимателями. Экономика это важнейший инструмент государства. Оно должно быть заинтересовано в достижении стабильности народного хозяйства. Потому что без экономики нет государства.

А на вопрос сможем ли мы жить так, как раньше, сегодня ответа нет. Много будет зависеть от того, что будет делать государство.

Какие самые важные выводы мы должны сделать из происшедшего за последние три месяца?

Три месяца карантина неожиданно для всех предельно наглядно показали, к чему Россию может привести цифровая экономика. Ни до начала проекта цифровой экономики в декабре 2016 года, ни в прошедшие три с половиной года ни один экономист не видел тех опасностей цифровой экономики, которые мы воочию наблюдаем в прошедшие три месяца карантина. Вы знаете, можно сказать даже больше. В прошлом ни один писатель-фантаст не предполагал возможности такого поворота событий, какие происходят в экономике в этом году.

Интересное и неожиданное наблюдение. Поясните, пожалуйста, свою мысль.

Вот уже три года Россия создает у себя цифровую экономику. А в чем ее цель? Пока есть только предположения. На практике ее никто ее реально не пробовал. Хотя к созданию цифровой экономики в США приступили еще в 1983 году. И за прошедшие 37 лет сами технологии прошли огромный путь развития.

Люди старшего поколения еще помнят счеты с деревянными костяшками, которые были в каждом магазине. Современные цифровые технологии отличаются от тех счет только скоростью арифметических расчетов. Очень важно понимать, что в высоких технологиях нет вообще никаких экономических алгоритмов.

Алгоритмов нет потому, что в цифровой экономике заложено глубокое системное противоречие. Она нацелена на максимализацию прибыли и не учитывает социальный фактор. Построение производственного цикла в цифровой экономике вообще невозможно.

А можете пояснить на примерах?

Нефть и другое сырье сегодня добывают дистанционно, без участия человека, через интернет вещей, через датчики. Строятся заводы без освещения, там работают только роботы.

Именно ради максимализации прибыли высокие технологии убирают человека из производства. А в результате разрушается указание Господа в поте лица добывать хлеб насущный.

Люди становятся безработными. А жить то им на что? Да, будут производить товары, но покупать их будет некому.

Если у людей не будет работы, то не будет денег покупать еду и товары. А значит, товары, произведенные на роботизированных фабриках, останутся нереализованными. В таком случае теряет смысл само промышленное производство. Теряет смысл и добыча сырья для производства товаров.

Но тогда зачем все это? Зачем строить роботизированные фабрики, продукция которых не найдет сбыта? И чем будут питаться люди, оставшиеся без зарплаты? Во что одеваться? Как платить за жилье, за энергию, за воду?

Экономика стоит на двух догматах – на товарном производстве и на стабильности. Стабильность требует возможности воспроизводства трудовых ресурсов. Ибо не может быть экономики без человека.

А цифровая экономика саморазрушительна. Как, впрочем, и любая другая модель, построенная в идеологии прибыли.

А есть исторические примеры саморазрушения экономики?

Знаете, семь экономических реформ, проведенных с 1954 года по 1965 год, перевели экономику СССР из идеологии самодостаточности в идеологию прибыли. Наша страна жила в идеологии самодостаточности при Александре III, при П.А. Столыпине, при И.В. Сталине, при Г.М. Маленкове.

В результате перевода экономики в идеологию прибыли Н.С. Хрущевым была разрушена самая эффективная в мире экономическая модель концентрации производства. Это именно та модель, которая дала нам индустриализацию, гигантское товарное производство и победу во второй мировой войне. Эта модель концентрации производства возможна только на основе идеологии самодостаточности.

До Н.С. Хрущева предприятия были нацелены на снижение себестоимости производства и повышение производительности труда. Цены снижались. Люди год от года жили лучше. До денежной реформы 1961 года не было инфляции. А вот реформы Н.С. Хрущева перенацелили предприятия на получение прибыли. На место плана пришел хаос. И государство потеряло контроль за экономикой. Это и было саморазрушением. И всего через четверть века Советский Союз рухнул.

Но разве максимализация прибыли это плохо, Андрей Юрьевич?

Давайте я приведу такой пример. В погоне за максимальной прибылью транснациональные корпорации в 80-е и 90-е годы XX века перевели товарное производство из США и Западной Европы в Азию, прежде всего в Китай.

В итоге сегодня без Китая экономика США и Западной Европы просто не жизнеспособна. Разумеется, это многим не нравится. В результате мы стали свидетелями ежегодных торговых войн между США и Китаем. Они наносят ущерб всей мировой экономике. А их причина лежит в системной ошибке, допущенной западными учеными-экономистами, согласовавшими перенос товарного производства в Азию. Им тогда казалось, что максимализация прибыли это хорошая цель. А теперь уже нашему поколению приходится пожинать плоды того просчета.

Другими словами Вы хотите сказать, что результат трех месяцев кризиса это прообраз того, что может быть в цифровой экономике?

Да, именно так. Ситуация принимает страшные очертания. В городах и в сельской местности есть люди, которым нельзя выходить на улицу и которым при этом уже нечего есть. У них нет денег на еду. Им жить не на что, ибо нет работы. Волонтеры работают на пределе, собирают крупы, сахар, хлеб. России сегодня при достатке в продуктах питания угрожает реальный голод.

А если деньги уберут, а поступлений нет, нет работы, нет зарплаты. На что будут жить люди? Чтобы жить, нам вовсе не нужны высокие технологии. За прошедшие три месяца многим людям отрылось то, чего большинство из нас не замечало последние три с половиной года, прошедшие с запуска в России проекта цифровой экономики.

А с чем можно было бы сравнить эту ситуацию?

Например, в конце XVIII века во Франции серьезные экономические просчеты привели к страшному голоду. Великая Французская революция 1789 года была голодным бунтом. А голод снимает у людей страх перед властью. Происходит радикализация сознания и все тормоза откалывают. Тогда в XVIII веке и короля и не только его проводили на гильотину.

Еще один пример – Германия. Тяжелейшие репарации по Версальскому договору, помноженные на массовую безработицу и голод в результате мирового кризиса 1929 года, привели в Германии к власти Адольфа Гитлера. В итоге погибли пятьдесят миллионов человек. В том числе миллионы людей умерли от голода в концентрационных лагерях.

Каков же выход из этого положения?

Ни в коем случае нельзя допустить в России безработицу и голод. Любой ценой не допустить. Чего бы это не стоило.

России необходим ручной труд. Нужно массовое ручное производство. Веками мы жили на ручном производстве и при этом были сильной экономикой.

Если государство декларирует заботу о своих людях, то забота, прежде всего, должна проявляться в организации рабочих мест. И параллельно должна быть забота о медицине, об образовании, о спорте.

Примерно семидесяти процентам населения России вообще не нужны никакие высокие технологии. И это очень серьезная цифра. Но жить то этим людям надо.

Государство вполне способно организовать производство хотя бы на базе районных городов и восстановить все те производства, связанные с ручным трудом, которые у нас были.

Но это в том случае, если государство реально заинтересовано в благе своего народа.

А вот как раз реализация этого блага и состоит в создании рабочих мест невысоких технологий. И вот тогда появится хорошая возможность сбыта невысокотехнологичных товаров повседневной необходимости.

Россия должна быть полностью самодостаточной в обеспечении населения продовольствием и простейшими товарами первой необходимости. И этого можно добиться в кратчайшие сроки, одновременно избежав безработицу и голод.

Людям нужно дать возможность работать и получать зарплату. Только тогда появится спрос и будут продаваться товары.

При этом зарплату необходимо полностью освободить от подоходного налога. Ибо зарплата доходом не является. Доход бывает у предпринимателей и у государства. А вот зарплата – это средство для выживания.

Разумеется, в науке, в военно-промышленном комплексе, в энергетике, в целом в промышленности цифровые технологии будут и далее играть важную роль. Но с этими отраслями связаны не более тридцати процентов населения. А думать надо обо всех. Семидесяти процентам населения России для обеспечения их нормальной жизни цифровые технологии решительно не нужны.

Высоким технологиям нужен свой потребитель. Вполне возможно, что товар высоких технологий просто недоступен для семидесяти процентов населения.

А это значит, что в высоких технологиях речь идет, прежде всего, о желании дополнительной прибыли. И тут мы опять упираемся в ту же самую разрушительную систему прибыли, которая разрушила Советский Союз.

Я лично ничего против высоких технологий, например, в ракетостроении не имею. В обороне понятно, что надо вкладывать в высокие технологии. Но бессмысленно переводить на высокие технологии всю экономику, оставляя людей без работы.

Может ли быть повторение кризиса, если будет вторая волна коронавируса?

Знаете, я не вижу смысла в серьезной беседе поднимать вопрос о коронавирусе. Эта тема изучена и исчерпана как в плане медицины, так и в плане экономики. На основе опыта пошедших трех месяцев следует приступить к восстановлению народного хозяйства. Необходимо, чтобы в кратчайшие сроки миллионы людей получили работу в ручном производстве рядом с домом.

Наша экономика должна вновь стать самодостаточной и обрести иммунитет к кризисам и санкциям.

Я рекомендую прочесть речь Г.М. Маленкова 8 августа 1953 года. Это Председатель Совета Министров СССР. Эта речь есть в моей книге «Лоббистика для президентов». СССР тогда просто не заметил санкций, введенных после речи Уинстона Черчилля в Фултоне 5 марта 1946 году. За шесть послевоенных лет впервые в мировой истории были в три раза снижены цены на все товары. То есть в СССР на один рубль в 1953 году можно было купить в три раза больше, чем в 1947 году. Вдумайтесь в эти цифры. Нам необходимо знать свою экономическую историю. Надо знать экономику, которая могла быть в России.